

РОЛЬ МАРКА РЮТТЕ ВО ФРАГМЕНТИРОВАННОЙ
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НИДЕРЛАНДОВ

© ПОСАЖЕННИКОВА А.А., 2025

ПОСАЖЕННИКОВА Анастасия Антоновна, преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии, младший научный сотрудник сектора политических проблем европейской интеграции отдела европейских политических исследований. МГИМО МИД России, РФ, 117454 Москва, пр. Вернадского, 76;
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23
(posnast@imemo.ru), ORCID: 0009-0000-1518-6299

Посаженникова А.А. Роль Марка Рютте во фрагментированной партийно-политической системе Нидерландов. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2025, № 1, сс. 46-60. DOI60: 10.20542/afij-2025-1-46-60 EDN: LBCRIX

DOI: 10.20542/afij-2025-1-46-60

EDN: LBCRIX

УДК: (492)+(329+324)

Оригинальная статья

Поступила в редакцию 19.08.2024.

После доработки 24.12.2024.

Принята к публикации 04.02.2025.

В статье анализируется восприятие современной партийно-политической системы Нидерландов избирателями и значение для нее фигуры Марка Рютте, занимавшего пост премьер-министра в 2010–2024 гг. Уход М. Рютте из страновой политики – рубежный момент, позволяющий ретроспективно оценить стимулы, побудившие граждан отдать голоса Народной партии за свободу и демократию под его руководством в ходе четырех парламентских выборов (2010, 2012, 2017 и 2021 гг.). Цель автора – выявить факторы, способствовавшие электоральным победам Рютте и его партии. В статье используются элементы историко-генетического метода, позволяющего рассматривать эволюцию партийно-политической системы Нидерландов как “сообщественной демократии” (термин А. Лейпхарта), а также различные подходы к электоральным исследованиям, главным образом – разработанная в социально-психологическом подходе модель “воронки причинности”. По мнению автора, во фрагментированной партийно-политической системе Нидерландов растет значимость оценки избирателями пунктов программ партий и личностей политиков. Особенно важен последний фактор: различия между программами партий становятся все менее заметными; также усиливается роль харизматичного типа лидерства (по М. Веберу). Опираясь на данные нидерландской и международной статистики, социологические опросы и аналитические работы нидерландских экспертов, автор приходит к выводу о том, что важнейшими детерминантами доверия М. Рютте как премьер-министру являлись экономическая ситуация в стране и оценка политика как “антикризисного менеджера”. Последняя также сыграла значимую роль в электоральных победах партии Рютте в 2017 и 2021 гг. В то же время на исход четырех рассмотренных выборов оказывали влияние и другие факторы, в частности, корректировка партийного курса.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Ключевые слова: Марк Рютте, Нидерланды, партийная фрагментация, политическое лидерство, популизм, общественная демократия, электоральное поведение.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

MARK RUTTE'S ROLE IN THE FRAGMENTED POLITICAL SYSTEM OF THE NETHERLANDS

Original article

Received 19.08.2024. Revised 24.12.2024. Accepted 04.02.2025.

Anastasia A. POSAZHENNIKOVA (posnast@imemo.ru), ORCID 0009-0000-1518-6299, MGIMO University, 76, prospect Vernadskogo, Moscow 117454, Russian Federation;

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

In the article, Dutch voters' perception of the current party and political system of the country is analyzed, along with the role of Mark Rutte – the Dutch Prime Minister from 2010 until 2024 – in this system. Rutte leaving national politics serves as a turning point that allows a retrospective assessment of what paved the way to the success of Rutte's People's Party for Freedom and Democracy in four parliamentary elections (2010, 2012, 2017 and 2021). The author aims at identifying the favorable factors in Rutte's and his party's electoral victories. In the article, the genealogical historical method is used to outline the party system evolution in the Netherlands as a consociational democracy (according to A. Lijphart); various approaches to electoral research are also used, most importantly the 'funnel of causality' developed within the psychosocial approach. The author posits that, in the fragmented Dutch political system, voters' view on party programs and politicians' personalities are increasingly important. In particular, the personality of a politician is crucial, as differences between the programs are getting blurry; the charismatic type of authority (according to M. Weber) is also playing a growing role. Using Dutch and international statistical data, sociological surveys, and Dutch expert analytics, the author concludes that economic situation in the country and Rutte's perception as a 'crisis manager' have been the foremost determinants of trust in him as a prime minister. The latter factor has also played a significant role in the party victories in 2017 and 2021. The results of the four elections studied, however, were also influenced by other factors, such as adjustments made to the party's proposed policies.

Keywords: Mark Rutte, Netherlands, party fragmentation, political leadership, populism, consensus democracy, electoral behavior.

About the author:

Anastasia A. POSAZHENNIKOVA,

Lecturer, Department of North European and Baltic Languages;

Junior Researcher, Sector for Political Aspects of European Integration, Department for European Political Studies.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

Funding: no funding was received for conducting this study.

For citation: Posazhennikova A.A. Mark Rutte's Role in the Fragmented Political System of the Netherlands. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2025, no. 1, pp. 46-60. DOI: 10.20542/afj-2025-1-46-60 EDN: LBCRIX

ВВЕДЕНИЕ

2 июня 2024 г. официально начало работу правительство Нидерландов, впервые с 2010 г. возглавляемое не Марком Рютте, который в октябре 2024 г. вступил в должность генерального секретаря НАТО. М. Рютте четырежды¹ занимал пост премьер-министра и стал рекордсменом по сроку полномочий за всю историю страны: ему удалось оставаться у власти 14 лет, несмотря на множество внутриполитических скандалов, негативные для Нидерландов последствия глобального финансового кризиса 2008 г. и беспрецедентное обострение международной ситуации, в частности, кризис европейской безопасности.

В этой связи интересно проанализировать восприятие нидерландцами личных качеств М. Рютте и особенностей его управления страной. Такой анализ поможет ответить на вопрос о том, что позволило политике одержать четыре победы на парламентских выборах во главе Народной партии за свободу и демократию (НПСД).

Длительный срок нахождения М. Рютте у власти обращает на себя особое внимание в условиях обострения по всему миру общественных конфликтов, растущей индивидуализации обществ и партийно-политической фрагментации [1, с. 423]. В качестве одного из инструментов для преодоления этих проблем в исследовательской литературе предлагается исторически сложившийся в Нидерландах “сообщественный” (см. ниже) управленческий принцип, основанный на стабильном диалоге между группами населения и выработке приемлемого для всех решения [2, р. 404]. Вероятно, фигура М. Рютте воспринималась нидерландцами как необходимая для поддержания такого диалога, и благодаря этому он мог оставаться у власти. В связи с глобальным характером названных выше общественно-политических тенденций изучение особенностей лидерства и управления в Нидерландах может представлять интерес за пределами этой страны и дополнить труды, посвященные политическим лидерам других стран ЕС, которые ознаменовали собой целую эпоху (например, А. Меркель в Германии [3]).

На основе анализа статистических данных, материалов социологических опросов и аналитических работ автор стремится дать ответ на следующий вопрос: благодаря каким факторам М. Рютте и его партия оставались у власти на протяжении 14 лет?

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НИДЕРЛАНДОВ: “СООБЩЕСТВЕННОСТЬ” И ФРАГМЕНТАЦИЯ

Исторические корни партийно-политической системы Нидерландов кроются в существовавшей с Первой мировой войны до конца 1960-х годов “системе опор” – общественно-политическом разделении по религиозно-мировоззренческому признаку на четыре крупные группы, которые в соответствии с их взглядами принято условно именовать протестантской, католической, социал-демократической и “либеральной” (в последней не выделялось четкого религиозно-идеологического компонента). Каждая группа имела собственный набор школ, СМИ, профсоюзов, и интересы каждой представляли соответствующие политические партии. Вопросы общенационального значения – включая внешнюю политику – решались представителями партий на основании консенсуса интересов всех групп [4].

Государства с подобной моделью поддержания внутриполитической стабильности политолог А. Лейпхарт назвал “сообщественными демократиями” [5, с. 60], выделив в качестве их ключевых признаков власть коалиции всех политических сил, наличие у каждой из них права вето, пропорционального представительства в органах власти и автономного характера решения вопросов, не имеющих общестранового значения, то есть практически полного отсутствия повседневных контактов между рядовыми членами групп, чьи интересы представляли эти политические силы. Стабильность групповой

¹ В 2010–2012, 2012–2017, 2017–2021 и 2021–2022 гг.

самоидентификации обеспечивала поддержку “традиционным” политическим партиям². Таким образом, к нидерландской системе была применима классическая социологическая модель электорального поведения, связывающая последнее с принадлежностью избирателя к крупным общественным группам [6].

К концу 1960-х годов в связи с демографическими, экономическими и общественными изменениями в Нидерландах начался процесс «слома “системы опор”»: поддержка “традиционных” политических сил снизилась, появились новые фавориты [4]. Исследование электорального поведения в усложнившейся системе требует иных теоретических моделей, например, разработанной в рамках социально-психологического подхода модели “воронки причинности”³, располагающей стимулы голосования индивида за ту или иную партию в ряд от наиболее до наименее “стабильных”: от демографических и социально-экономических причин до персональных мнений избирателей о конкретных политических решениях и личностях политиков.

Исследователи из Университета Амстердама А. Хахвердян и Т. ван дер Мер выделяют в эволюции нидерландской партийно-политической системы с середины 1990-х годов до настоящего времени этап фрагментации: растет непредсказуемость электорального поведения, старые партии теряют позиции в пользу вновь образованных⁴. Особенно подробно в этой связи изучен феномен правых популистских партий (см., например, [8; 9; 10]). Изменение поведения граждан на выборах в 1990-х–2020-х годах по сравнению с предшествовавшими десятилетиями связывают с индивидуализацией, низким уровнем доверия граждан политическим институтам, неспособностью политических партий-старожилов предложить актуальные решения проблем во внешней и внутренней политике [11; 12; 13].

Хотя многопартийность – традиция Нидерландов, на современном этапе политическая фрагментация достигла больших масштабов: в настоящее время во Второй (нижней) палате Генеральных штатов, 150 депутатов которой напрямую избираются гражданами страны на пятилетний срок, представлены 15 фракций. При значительном числе альтернатив возможности рационального электорального выбора ограничены, усиливается роль субъективных оценок партий в целом, отдельных пунктов их программ и кандидатов. К такому выводу приходят и нидерландские ученые Г. Ирвин и Й. ван Холстейн [14], а также П. де Фриз и К. де Ландсхер [15], занимающиеся электоральными исследованиями.

Особенно эта тенденция заметна в отношении роли личности в политике. Наряду с традиционным для нидерландских политиков рационально-легальным типом лидерства сегодня в партийно-политической системе укрепляются элементы харизматического типа [8]. По М. Веберу рационально-легальный тип лидерства предполагает, что власть лидера легитимна, пока осуществляется в рамках, четко определенных и контролируемых демократическими законодательными институтами, в то время как харизматический тип основан на способности политика убедить электорат в осуществлении им особой “миссии” [16, с. 29].

Рост числа групп и углубление противоречий между ними затрудняют политическое взаимодействие. Последнее в этих условиях не может эффективно осуществляться лично лидерами партий, представляющих интересы групп, как это было в период “системы опор”: необходима фигура координатора взаимодействия. Осознавая сложность сложившейся системы, избиратели с большей вероятностью отдадут предпочтение фигуре, способной эффективнее прочих выполнить роль межгруппового “моста”.

² Антиреволюционная партия (*Anti-Revolutionaire Partij, ARP*) и Христианско-исторический союз (*Christelijk-Historische Unie, CHU*) для протестантской “опоры”, Католическая народная партия (*Katholieke Volkspartij, KVP*) – для католической, Партия труда (*Partij van de Arbeid, PvdA*) – для социалистов, Народная партия за свободу и демократию (*Volkspartij voor Vrijheid en Democratie, VVD*) – для либеральной. Сегодня условным “преемником” клерикальных партий периода “системы опор” считается партия Христианско-демократический призыв (*Christen-Democratisch Appèl, CDA*).

³ Первым примером применения данной модели считается исследование поведения избирателей в США, проведенное А. Кэмпбеллом в конце 1950-х годов [7].

⁴ Hakhverdian A., van der Meer T., De Hingh V. Verzuiling, ontzuiling en fragmentatie. *De Correspondent*, 22.02.2021. Available at: <https://decorrespondent.nl/12117/waarom-kiezers-wel-trouw-blijven-aan-hun-standpunten-maar-niet-aan-partijen/8ca38854-0cb5-07f3-2200-03730022f250> (accessed 11.08.2024).

Можно предположить, что решающим фактором побед НПСД на выборах стало впечатление, произведенное на нидерландцев лидером партии М. Рютте. Он выступил как политик, обладающий качествами, необходимыми для премьер-министра в сложившихся обстоятельствах – главным образом, умением наладить диалог различных политических сил.

НАЧАЛО ПУТИ РЮТТЕ: ГОТОВНОСТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ВНЕ ИДЕОЛОГИИ

Еще в начале карьерного пути на посту председателя молодежной организации НПСД (1988–1991 гг.) М. Рютте удалось завершить существовавшие в ней внутренние разногласия, обрести поддержку представителей всех направлений в подразделении. Содействием различных групп объясняют и победу Рютте на выборах политического руководителя самой партии в 2006 г.⁵

Однако на этом этапе он пользовался меньшей популярностью у избирателей: парламентские выборы 2006 г., несмотря на потерю НПСД шести мест в парламенте (табл.), превратились в “личный триумф” соперницы политика по внутрипартийной борьбе Риты Вердонк, которая впервые в истории, будучи вторым пунктом в партийном списке, получила больше голосов, чем первый номер М. Рютте [17].

Таблица. Результаты крупнейших партий на парламентских выборах 2006–2023 гг.*
Table. Results of the Largest Parties in the Parliamentary Elections 2006–2023*

Партия**	Число полученных мест во Второй палате парламента (из 150)					
	2006	2010	2012	2017	2021	2023
ХДП	41 (-3)	21 (-20)	13 (-8)	19 (+6)	15 (-4)	5 (-10)
ПТ***	33 (-9)	30 (-3)	38 (+8)	9 (-29)	9 (0)	_***
СП	25 (+16)	15 (-10)	15 (0)	14 (-1)	9 (-5)	5 (-4)
НПСД	22 (-6)	31 (+9)	41 (+10)	33 (-8)	34 (+1)	24 (-10)
ПС	9 (+9)	24 (+15)****	15 (-9)	20 (+5)	17 (-3)	37 (+20)
ЗЛ***	7 (-1)	10 (+3)	-	14 (+10)	8 (-6)	_***
ХС	6 (+3)	5 (-1)	5 (0)	5 (0)	5 (0)	-
Д66	-	10 (+7)	12 (+2)	19 (+7)	24 (+5)	9 (-15)
ПЗЗ	-	-	-	5 (+3)	6 (+1)	-
ФД	-	-	-	-	8 (+6)	-
ПТ/ЗЛ***	-	-	-	-	-	25 (+8)***
НОД	-	-	-	-	-	20 (+20)
ФГД	-	-	-	-	-	7 (+6)

Источник: составлено автором по базе данных Избирательного совета Нидерландов⁶.

* Для удобства представлены только данные по политическим партиям, получившим пять и более мест во Второй палате. Полужирным шрифтом выделены результаты политических партий, вошедших в правительственную коалицию. Партии указаны в порядке убывания числа голосов в 2006 г., не получивших пять и более мест во Второй палате по итогам выборов 2006 г. – в порядке появления среди партий, получивших пять и более мест во Второй палате.

** Уже названные Христианско-демократический призыв – ХДП и Партия труда – ПТ (*Partij van de Arbeid, PvdA*); Социалистическая партия – СП (*Socialistische Partij, SP*); также упомянутая Народная партия за свободу и демократию – НПСД; Партия свободы – ПС (*Partij voor de Vrijheid, PVV*); “Зеленые левые” – ЗЛ (*GroenLinks, GL*); Христианский союз – ХС (*ChristenUnie, CU*); “Демократы-66” – Д66 (*Democraten 66, D66*); Партия защиты животных – ПЗЗ (*Partij voor de Dieren, PvdD*); “Форум за демократию” – ФД (*Forum voor Democratie, FvD*); “Новый общественный договор” – НОД (*Nieuw Sociaal Contract, NSC*); Фермерско-гражданское движение – ФГД (*BoerBurgerBeweging, BBB*).

*** На парламентских выборах 2023 г. Партия труда и “Зеленые левые” выступили с совместным списком кандидатов. Прирост мест во Второй палате по итогам голосования указан относительно суммарного числа мест двух партий по результатам выборов 2021 г.

**** В 2010 г. Партия свободы не вошла в правительство, однако поддерживала его инициативы во Второй палате, обеспечивая депутатское большинство.

⁵ Wayenberg S. Hoe werd Rutte premier van het land? *NPO Kennis*, 06.07.2024. Available at: <https://npokennis.nl/longread/7635/hoe-werd-rutte-premier-van-het-land> (accessed 11.08.2024).

⁶ Databank Verkiezingsuitslagen. Kiesraad. Available at: <https://www.verkiezingsuitslagen.nl/verkiezingen> (accessed 11.08.2024).

В 2006 г. НПСД не вошла в правительственную коалицию, сформированную клерикальными Христианско-демократическим призывом, Христианским союзом и левоцентристской Партией труда.

Помимо потери мест во Второй палате парламента, НПСД сталкивалась и с более серьезной проблемой – глубоким внутренним расколом: многие члены, несмотря на поражение Р. Вердонк на выборах партийного руководителя, поддерживали ее более “жесткий” курс (предполагавший в том числе дальнейшее ужесточение миграционного законодательства) и резко критиковали руководство во главе с М. Рютте. Сторонники Вердонк настаивали на том, что предотвратить дальнейшую потерю популярности НПСД можно только придерживаясь четкой идеологической ориентации, которая прежде откладывала отпечаток на позицию партии в любых практических решениях. Со времен “системы опор” это были либеральный подход в экономических вопросах и умеренно-консервативный – в социокультурных.

М. Рютте со своей стороны видел решение проблемы низких рейтингов партии в сосредоточении на проблематике, позволявшей партии и ему лично “заработать имя” среди избирателей. В поиске такой проблематики он значительно отступал от идеологической партийной ориентации. Политик стал высказываться за сотрудничество с левоцентристской Партией труда, инициировал разработку НПСД экологической программы “зеленых правых” (нид. *groenrechts*), подразумевавшую поддержку инициатив и законопроектов, направленных на борьбу с изменением климата, хотя ранее экологическая политика выпадала из сферы внимания партии.

Острота внутрипартийного противостояния подчеркивалась выходом из НПСД ряда известных политиков, несогласных с подходом М. Рютте. Тем не менее разворачивавшиеся на фоне финансового кризиса 2008 г. поиски такой проблематики, которая вернула бы НПСД былую поддержку, продолжались: их итогом стала постанова в центр внимания партии во Второй палате парламента вопросов экономики⁷.

Й. Кудам из Университета Цюриха проанализировал феномен отказа партии от приверженности идеологии в пользу попыток получить электоральную поддержку путем продвижения собственных вариантов решения отдельных практических проблем. Исследователь считает, что такой подход делает политическую программу партии фрагментарной, неоднозначной и отчасти противоречивой. Хотя эта стратегия может служить “примирению” различных внутрипартийных групп, эффективна она только в качестве временной [18]. Более продолжительное ее использование НПСД (см. ниже), вероятно, связано с сохраняющимся идеологическим кризисом: позиция партии по тому или иному вопросу не воспринимается избирателями как подрывающая фундаментальные убеждения ее членов, поскольку эти установки исключены из официального партийного дискурса. Так политической организации удастся охватить наиболее широкий круг интересующих избирателей вопросов, оставляя без внимания темы, не способствующие росту электоральной поддержки, и предлагая такие решения существующих проблем, которые будут наиболее благоприятно восприняты обществом, а не те, что продиктованы идеологическими принципами.

В 2008 г. разногласия с премьер-министром Я.-П. Балкененде (ХДП) по бюджетным вопросам привели к выдвижению М. Рютте, на тот момент – лидером фракции НПСД во Второй палате Генеральных Штатов, вотума недоверия правительству. Вотум был поддержан на обоих концах политического спектра. И хотя инициатива провалилась, она сделала Рютте выразителем популярного мнения и помогла получить необходимые политические очки для последующего успеха на выборах. Отказ от четкой позиции на оси “правый–левый”, ставшей одной из важных характеристик политика [19], устранил препятствия для объединения различных сил вокруг его фигуры [11].

⁷ Duin R.J. Biografie Mark Rutte toont premier die vooral kan verkopen. *Het Parool*, 13.09.2016. Available at: <https://www.parool.nl/ps/biografie-mark-rutte-toont-premier-die-vooral-kan-verkopen~b0790774/?referrer=https://www.google.com/> (accessed 11.08.2024).

ВЫБОРЫ 2010 Г. И ПЕРВЫЙ КАБИНЕТ РЮТТЕ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ КРИЗИСА

На состоявшихся в 2010 г., после отставки правительства Я. П. Балкененде, парламентских выборах НПСД впервые в истории стала крупнейшей политической силой страны, а М. Рютте – первым представителем партии на посту премьер-министра.

В условиях экономического кризиса социально-экономический запрос избирателей был скорее левым, социально ориентированным [19], в то время как НПСД в поисках выхода из сложной ситуации предлагала серьезные бюджетные сокращения, необходимые для соблюдения норм дефицита бюджета, принятых в Европейском союзе. Это обстоятельство дает повод предположить, что избиратели, отдавшие голос за НПСД, руководствовались не содержанием предвыборной программы партии, по крайней мере, экономическим (поскольку в документе прямо говорилось о необходимости снизить государственные расходы на 20 млрд евро к 2015 г.⁸). Победу НПСД отчасти обеспечило ослабление позиций партий-конкурентов, входивших в предыдущую правительственную коалицию (ХДП, ПТ и ХС – см. табл.). Косвенно о роли этого фактора свидетельствует и усилившаяся фрагментация: “старые” партии (функционировавшие в период “системы опор” ХДП, ПТ и НПСД) сократили свое суммарное представительство во Второй палате, “новые” (Партия свободы) – напротив, укрепились. Фактор личной популярности М. Рютте как лидера партии также не дает полного объяснения победы НПСД: его позиции были все еще слабы – опросы населения указывали на более высокую общественную поддержку других членов партии⁹. Таким образом, исход выборов 2010 г. нельзя однозначно приписать единой причине электорального выбора.

Первый кабинет во главе с М. Рютте представлял собой коалицию НПСД и ХДП, заключивших соглашение с Партией свободы Г. Вилдерса о поддержке правительственных инициатив в парламенте. Правительства в Нидерландах носят коалиционный характер, поскольку ни одна партия не получает абсолютного большинства (минимум 76 мест в 150-местной Второй палате Генеральных штатов), необходимого для обеспечения поддержки правительственного курса. Однако в 2010 г. переговоры о формировании кабинета (традиционно для страны длительные и многоступенчатые) осложнялись нежеланием ХДП вступать в коалицию с Партией свободы из-за радикальной антииммигрантской риторики последней. В результате возникла нестандартная конструкция с внеправительственной поддержкой.

В начальный период нахождения у власти М. Рютте закрепил свой подход к руководству НПСД: сохранение поддержки избирателей ценой отсутствия четкой идеологической ориентации и ограничение обсуждений политических решений в партии, принятие их “узким кругом”¹⁰. Первая его составляющая особенно примечательна, поскольку противоречит присутствующему в ряде работ тезису о преимущественном выборе тактики неоднозначного партийного курса менее крупными партиями, не принадлежащими к “классическим” идеологическим течениям и не входящим в правительство (см., например, [18]). Вероятно, в этой части НПСД взяло на вооружение подход к политической борьбе новых, менее крупных, оппозиционных партий с целью купирования роста их электоральной поддержки. В отношении второй характерной черты партийного руководства Рютте – принятия “келейных” решений – следует признать, что, несмотря на непрекращающуюся критику, такой подход действительно помог укрепить партийное единство. Интересно мнение нидерландских политологов С. Отйеса, Т. Лауверсе и А. Тиммерманса, считающих, что этот подход соответствовал “сообщественной” модели разрешения противоречий, поскольку она

⁸ Orde op zaken. Verkiezingsprogramma 2010–2014. VVD. 06.05.2010. Available at: <https://dnpprepo.ub.rug.nl/3/1/VVD-VerkProg-TK-2010-definitief.pdf> (accessed 05.12.2024).

⁹ Eurocommissaris Kroes populairst om nieuwe Nederlandse premier te worden. *De Morgen*, 21.05.2010. Available at: <https://www.demorgen.be/nieuws/eurocommissaris-kroes-populairst-om-nieuwe-nederlandse-premier-te-worden~b11c68ae/?referrer=https://www.google.com/> (accessed 0.12.2024).

¹⁰ Otjes S. Mark Rutte, de vlees geworden Nederlandse bestuurscultuur. Montesquieu Instituut. 2024. Available at: https://www.montesquieu-instituut.nl/id/vmepg3xdah8y/mark_rutte_de_vlees_geworden_nederlandse (accessed 11.08.2024).

предполагает “исключение” ряда вопросов из широкого обсуждения и поиск лидерами крупных общественных групп консенсусного решения [20].

Внимание первого кабинета М. Рютте было направлено на восстановление страны после экономического кризиса. Сокращение расходов государственного бюджета, в первую очередь за счет социальной сферы, привело к снижению покупательной способности населения, длившемуся до 2014 г., и отразилось на показателях доверия премьер-министру. Во внешней политике правительство последовательно выступало против выделения дополнительных средств на поддержку стран Южной Европы из бюджета ЕС, где Нидерланды являются нетто-донором [21].

ВЫБОРЫ 2012 Г. И ВТОРОЙ КАБИНЕТ РЮТТЕ: “МЯГКИЙ” ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Хрупкость межпартийных договоренностей привела к отставке правительства в апреле 2012 г., когда Партия свободы отказалась вотировать планы дальнейшего сокращения бюджетных расходов. На последовавших парламентских выборах НПСД получила лучший результат за всю историю партии (41 мандат), в том числе благодаря присвоению некоторых программных пунктов ПС в умеренной формулировке – например, стремления к сокращению бюрократического аппарата в стране и “мягкой” евроскептической позиции¹¹. Кроме того, к НПСД перешли голоса избирателей, имеющих правые взгляды, но недовольных решением Г. Вилдерса отозвать поддержку правительственной коалиции – на это указывает, в частности, исход выборов для самой Партии свободы (табл.). В ориентированной на поиск консенсуса нидерландской политической культуре этот шаг Вилдерса воспринимался избирателями как “безответственность” и негибкость.

Об этом косвенно свидетельствуют результаты социологических опросов. Отвечая на вопрос “каковы важнейшие причины выбора Вами в пользу (той или иной) партии?”, голосовавшие за НПСД чаще, чем респонденты в среднем по стране, указывали, что их предпочтения определялись убежденностью в способности партии сохранить стабильность в управлении страной¹² и положительной оценкой личности первого номера в списке (лидера партии)¹³. Таким образом, победу НПСД в 2012 г. вновь невозможно отнести к какому либо одному фактору.

Второй по величине фракцией в нижней палате парламента и партнером НПСД по коалиции стала левоцентристская Партия труда, поддержку которой обеспечило недовольство ухудшением финансового положения – следствие политики предыдущего правительства, по отношению к которому партия находилась в оппозиции¹⁴. Подобное сотрудничество объяснялось, с одной стороны, исторической традицией формирования широких коалиций крупнейших политических сил (относящейся к периоду “системы опор”, однако нашедшей выражение и в более недавнем прошлом, в “фиолетовых”¹⁵ правительственных кабинетах В. Кока 1994–1998 и 1998–2002 гг.). С другой стороны, в основных вопросах позиции партий не имели принципиальных различий: например, подход к решению проблемы бюджетного дефицита путем сокращения расходов бюджета, в первую очередь социальных, был характерен для всех ключевых политических сил в стране, включая левоцентристские [19]. Бюджетные реформы стали лейтмотивом работы и второго правительства М. Рютте [22]: уже в ходе его формирования сначала было достигнуто соглашение о бюджете, а затем – о создании коалиции.

¹¹ van den Braak B. Hoezo terugkeer van het politieke midden? *Parlement.com*, 14.09.2012. Available at: https://www.parlement.com/id/vj2ugwre6uyqg/hoezo_terugkeer_van_het_politieke_midden (accessed 11.08.2024).

¹² Эту причину электорального выбора указали 21% опрошенных, голосовавших за НПСД, против 10% всех опрошенных [19].

¹³ 25% опрошенных, голосовавших за НПСД, против 19% всех опрошенных [19].

¹⁴ van den Braak B. Op. cit.

¹⁵ Название происходит от смешения красного цвета, ассоциированного с социал-демократами (Партией труда), с синим, обозначающим либералов (НПСД).

Продолжение политики экономии (государственные расходы за период 2012–2017 гг. снизились на 4 п.п.) и дальнейшее ухудшение экономического положения граждан (в 2013 г. покупательная способность сократилась на 1.1%) привели к тому, что в сентябре 2013 г. поддержка М. Рютте как премьер-министра достигла минимума – 16%¹⁶. Наиболее серьезной критике правительство подверглось за невыполнение программных обещаний (снижения налогов, блокировки передачи средств ЕС Греции). Тем не менее усилия правительства вывели страну из финансового кризиса и способствовали достижению необходимых установленных Евросоюзом показателей дефицита бюджета и государственного долга¹⁷.

В меньшей степени, чем состояние экономики, на снижение поддержки М. Рютте повлияли внутривластные трудности, например, скандал с неправомерным сбором информации о гражданах Нидерландов государственными службами безопасности¹⁸.

Кризисы экзогенного характера скорее предоставили премьер-министру возможность проявить лидерство. Обострение ситуации на Украине в 2013–2014 гг. связано в восприятии нидерландцев с крушением над территорией Донецкой области 17 июля 2014 г. рейса *MH 17*¹⁹, где погибли 196 нидерландских граждан. В ходе расследования причин катастрофы М. Рютте, по данным проводившихся в Нидерландах соцопросов, показал себя вовлеченным в ситуацию эффективным “антикризисным менеджером” [19]. Он лично встречался с родственниками погибших, благодарными премьер-министру за то, что тот добился отправки в Нидерланды останков жертв катастрофы, и по сей день проводит регулярные встречи с ними. По его инициативе Нидерланды взяли на себя руководство объединенной следственной группой (*Joint Investigation Team, JIT*), включившей представителей правоохранительных органов Нидерландов, Австралии, Малайзии, Бельгии и Украины, для проведения независимого уголовного расследования. Группа приняла решение, что судебное разбирательство по итогам расследования должно состояться в Окружном суде Гааги.

В результате на период расследования авиакатастрофы пришелся пик общественной поддержки М. Рютте как премьер-министра – 74%. Однако уже через год этот показатель снизился до менее чем 30% на фоне миграционного кризиса в Евросоюзе. В 2015 г. в Нидерланды прибыли 56.9 тыс. беженцев и членов их семей²⁰ (преимущественно из Сирии), что превышало возможности системы их приема. Наплыв беженцев спровоцировал серьезное социальное недовольство, вызванное нарушением приезжими общественного порядка и ростом нагрузки на государственный бюджет [23].

Несмотря на эмоциональное восприятие украинского конфликта нидерландской

¹⁶ Cornelisse D. De pieken en dalen van het vertrouwen in Mark Rutte als premier: zo keek het Opiniepanel 13 jaar lang naar hem. *EenVandaag*, 10.07.2023. Available at: <https://eenvandaag.avrotros.nl/panels/opiniepanel/alle-uitslagen/item/de-pieken-en-dalen-van-het-vertrouwen-in-mark-rutte-als-premier-zo-keek-het-opiniepanel-13-jaar-lang-naar-hem/> (accessed 11.08.2024).

¹⁷ По данным национальной статистики, дефицит бюджета сократился до необходимых 3% уже в 2013 г., а государственный долг опустился ниже 60% ВВП в 2017 г. См.: *Overheidsfinanciën; kerncijfers 1995–2023*. Centraal Bureau voor de Statistiek. StatLine. 19.06.2024. Available at: <https://opendata.cbs.nl/#/CBS/nl/dataset/84114NED/table?dl=22370> (accessed 05.12.2024).

¹⁸ Kreeg AIVD ook geld van NSA? *BNNVARA*, 02.08.2013. Available at: <https://www.bnnvara.nl/joop/artikelen/kreeg-aivd-ook-geld-van-nsa> (accessed 05.12.2024).

¹⁹ “Боинг-777-200” авиакомпании “Малайзия Эйрлайнс”, выполнявший рейс *MH 17* из Амстердама в Куала-Лумпур, потерпел крушение над территорией Донецкой области, где на тот момент уже начался вооруженный конфликт между властями Донецкой Народной Республики (ДНР) и Украины. По имеющимся данным, самолет был сбит, и его крушение напрямую увязывают с военными действиями в ДНР. Украинское руководство обвинило в катастрофе донецкие власти, а впоследствии – Россию. При этом ни представители ДНР, ни РФ не были допущены к расследованию объединенной следственной группы. В итоге разбирательства к пожизненному заключению были приговорены трое из четырех обвиняемых (двое граждан России и один – Украины). РФ подчеркивает свою непричастность к катастрофе, считая судебный процесс и разбирательства по данному вопросу в Совете Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и Европейском суде по правам человека политически ангажированными. См.: *Заявление Посольства России в Нидерландах по случаю годовщины катастрофы рейса MH17*. 17.07.2024. Available at: https://netherlands.mid.ru/ru/press-centre/news/zayavlenie_posolstva_rossii_v_niderlandakh_po_sluchayu_godovshchiny_katastrofy_reysa_mh17/ (accessed 05.12.2024).

²⁰ Для сравнения, в 2014 г. этот показатель находился на уровне 29.3 тыс. человек. См.: *In 2015 twee keer zo veel asielzoekers en nareizigers als in 2014*. Centraal Bureau voor de Statistiek. 27.01.2016. Available at: <https://www.cbs.nl/nl-nl/nieuws/2016/04/in-2015-twee-keer-zo-veel-asielzoekers-en-nareizigers-als-in-2014> (accessed 05.12.2024).

общественностью, в ходе консультативного референдума 2016 г. 61% граждан страны отказались поддержать Соглашение об ассоциации ЕС с Украиной, опасаясь “пустой траты” бюджетных средств интеграционного объединения, часть которых должны были бы предоставить Нидерланды, на поддержку украинской экономики [23]. Такой результат отразил “мягкие” евроскептические настроения избирателей, которые к моменту выборов 2017 г. обусловили популистские предпочтения.

ВЫБОРЫ 2017 Г. И ТРЕТИЙ КАБИНЕТ РЮТТЕ: ПРЕМЬЕР-МИНИСТР КАК “АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖЕР” ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Стремясь привлечь электорат, НПСД в 2017 г. применила популистские методы: выступила за ужесточение законодательства в отношении мигрантов и беженцев и против программ помощи Южной Европе на уровне ЕС [24]. Тем не менее неспособность второго правительства М. Рютте найти выход из кризисной ситуации, сложившейся в системе приема беженцев в Нидерландах, привела к резкому снижению представительства правящих партий во Второй палате. НПСД удалось сохранить лидерство, но Партия труда понесла крупнейшее в истории страны поражение, потеряв 29 из 38 мест (табл.). На результатах голосования сказалась отмечаемая в исследованиях [25] способность М. Рютте избегать собственных имиджевых потерь, перенося политическую ответственность за принятие ошибочных решений на коллег и ссылаясь на свою “неосведомленность” или “забывчивость”²¹.

Исход выборов 2017 г. подчеркивает сочетание в партийно-политической системе современных тенденций (фрагментации, отказа от поддержки “традиционных” партий в пользу “новых”, например, “Зеленых левых”) и элементов стабильности – в частности, большинство опрошенных в 2017 г. Избирательным советом Нидерландов указали, что в целом довольны политикой правительства [26]. М. Рютте доказал способность успешно управлять страной, находясь как бы над ситуацией кризиса: более половины (57%) проголосовавших за НПСД, указали в качестве причины веру в то, что эта партия обеспечит стабильность управления страной²². К 2017 г. перечисленные выше тенденции в политической системе еще не могли поколебать позиции НПСД.

Фрагментация политических сил во Второй палате осложнила процесс формирования правительства, ставший самым длительным в истории страны (225 дней) и завершившийся созданием коалиции четырех партий, значительно отличающихся в культурно-ценностном измерении: умеренно-консервативной НПСД, клерикальных ХДП и ХС, а также либеральной прогрессивной партии Д66²³.

Наиболее серьезным вызовом третьему правительству М. Рютте стала пандемия COVID-19, во многих странах подорвавшая доверие правительствам²⁴. Хотя и в Нидерландах введение локдаунов и комендантского часа вызвали общественное недовольство, выливавшееся в митинги и погромы²⁵, эффективная стратегия вакцинации обеспечила в отдельные месяцы 2020 г. поддержку политическим институтам на уровне почти 60%²⁶.

²¹ В частности, за способность сохранять свой пост и продолжать пользоваться поддержкой граждан даже после громких скандалов М. Рютте получил медийное прозвище “тефлоновый Марк”. См., например: Henley J. Mark Rutte: The Everyman Dutch PM Whose ‘Teflon’ Powers Finally Waned. *The Guardian*, 10.07.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/jul/10/mark-rutte-everyman-dutch-pm-whose-teflon-powers-finally-waned-netherlands> (accessed 11.08.2024).

²² В среднем этот фактор был значим для 23% опрошенных [19].

²³ D66 akkoord met gesprek over formatie ChristenUnie. *RTL*, 23.05.2017. Available at: <https://www.rtl.nl/nieuws/nederland/artikel/74556/d66-akkoord-met-gesprek-over-formatie-christenunie> (accessed 05.12.2024).

²⁴ *Standard Eurobarometer 94 – Winter 2020–2021*. European Commission. 2021. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2355> (accessed 11.08.2024).

²⁵ Van Genechten S. ‘Ergste rellen in 40 jaar’ in Nederland: wie zijn de relschoppers, wat drijft hen en hoe moet het nu verder? *VRT*, 26.01.2021. Available at: <https://www.vrt.be/vrtnews/nl/2021/01/26/rellen-in-nederland/> (accessed 11.08.2024).

²⁶ *Minste vertrouwen in Tweede Kamer in 10 jaar tijd*. Centraal Bureau voor de Statistiek. 09.05.2023. Available at: <https://www.cbs.nl/nl-nl/nieuws/2023/19/minste-vertrouwen-in-tweede-kamer-in-10-jaar-tijd> (accessed 05.12.2024).

Регулярные публичные выступления премьер-министра позволили ему вновь (как в ситуации вокруг МН-17) выступить “антикризисным менеджером” и достичь пика общественной поддержки (75%)²⁷. Именно на действия главы правительства в период пандемии, как правило, ссылаются респонденты социологических опросов, оценивающие М. Рютте как опытного политического деятеля [19]. Эта роль позволила ему стать лучшим премьер-министром за всю послевоенную историю страны, по мнению трех четвертей опрошенных *Ipsos* нидерландцев. Они назвали в качестве сильных сторон его опыт, спокойный, лишенный резкости подход к принятию решений и способность обеспечить стабильное сотрудничество четырех правительственных партий, несмотря на поляризацию взглядов в среде политиков и в обществе [26].

К марту 2020 г., когда стало известно о первых случаях заражения COVID-19 в Нидерландах, общественное недовольство, ранее вспыхнувшее на фоне нескольких крупных внутриполитических скандалов, несколько снизилось. Эти скандалы были связаны с добычей газа в провинции Гронинген, чрезмерные объемы которой приводили к землетрясениям и обрушению жилых домов²⁸, а также ситуацией с так называемыми детскими пособиями (налоговыми вычетами на услуги детского сада), когда тысячи семей были неправомерно обвинены в подаче ложных налоговых данных и вынуждены выплатить огромные штрафы²⁹. Несмотря на новые попытки “перекладывания ответственности” на других должностных лиц³⁰, из-за последнего кризиса правительство все же было вынуждено уйти в отставку.

ВЫБОРЫ 2021 Г. И ЧЕТВЕРТЫЙ КАБИНЕТ РЮТТЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ СКАНДАЛЫ И МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС

По-видимому, успешная политика правительства в период пандемии стала решающим фактором электорального выбора [27], обеспечившим небольшой рост представительства во Второй палате правящих партий. В целом нидерландцы поддерживали избранный политический курс [28]. Вместе с тем продолжились характерные тенденции фрагментации (число фракций во Второй палате Генеральных Штатов выросло с 13 до 17) и ослабления ключевых политических сил: крупнейшая партия получила 34 места (22.7%). Однако и в 2021 г. данные тенденции оказались недостаточно сильны, чтобы поставить под угрозу позиции НПСД: партия представлялась стабилизирующей политической силой в период кризисов, чему способствовала роль лично М. Рютте как объединяющего фактора, приписываемая ему респондентами социологических опросов [19].

Процесс формирования правительства поставил новый рекорд по длительности (299 дней) по причине нежелания партий (консервативного протестантского Христианского союза и прогрессивных “Демократов-66”³¹) сотрудничать с идеологически далеко отстоящими партнерами, а также неурегулированных скандалов предыдущего правительства, к которым добавились новые – в частности, вокруг утечки в СМИ планов устранить от участия в правительстве члена Второй палаты от партии ХДП Питера Олтзихта, раскрывшего ситуацию с “детскими пособиями”³². Итогом переговоров стало формирование правительства в составе прежних правящих партий (НПСД, ХДП, ХС и Д66), что вызывало вопросы о политической ответственности руководства страной за

²⁷ Cornelisse D. Op. cit.

²⁸ Chavannes M. Groningen leert: regeren is meestal reageren. *De Correspondent*, 03.02.2018. Available at: <https://decorrespondent.nl/7895/groningen-leert-regeren-is-meestal-reageren/d686023f-aeeb-0cf2-0297-9c6940e64ab8> (accessed 05.12.2024).

²⁹ Подробнее см.: *Ongekend onrecht*. Tweede Kamer der Staten-Generaal. 17.12.2020. Available at: https://www.tweedekamer.nl/sites/default/files/atoms/files/20201217_eindverslag_parlementaire_ondervragingscommissie_kinderopvangtoeslag.pdf (accessed 11.08.2024).

³⁰ На раннем этапе скандала вину на себя взяли статс-секретари министерства финансов М. Снел, А. ван Хюффелен и Х. Вайлбриф, в связи с чем они ушли в отставку.

³¹ Winterman P. Kaag ziet CU niet zitten, andere D66'ers sluiten partij niet uit. *Het Parool*, 17.06.2021. Available at: <https://www.parool.nl/nederland/kaag-ziet-cu-niet-zitten-andere-d66-ers-sluiten-partij-niet-uit~beaa280c/> (accessed 11.08.2024).

³² Hoorzitting kabinetsformatie: tegenstrijdige herinneringen over ‘kwestie Omtzigt’. *Parlement.com*, 04.07.2023. Available at: https://www.parlement.com/id/vm4hd6nvh6/nieuws/hoorzitting_kabinetsformatie (accessed 05.12.2024).

многочисленные “ошибки”, приведшие к скандалам³³, а общественная поддержка М. Рютте и его правительства в сентябре 2022 г. сократилась до 18%³⁴.

Как и в 2013 г., крайне низкие показатели доверия премьер-министру отражали экономическую ситуацию в стране³⁵, сложившуюся под влиянием резкого роста цен на электроэнергию, а затем и на потребительские товары из-за отказа Нидерландов от импорта энергоресурсов из России. Однако поскольку общественные дискуссии по внешнеполитическим вопросам нетипичны для Королевства [2, р. 79], позиция правительства в отношении России не вызвала недовольства населения.

Наибольшую значимость обрела миграционная политика, в особенности – проблема беженцев. Действующая система их приема справлялась со своими задачами в связи с ростом численности желающих получить статус беженца и таким образом остаться в стране³⁶. В центре регистрации ищущих убежище в г. Тер Апел вспыхнули беспорядки³⁷. Высокая секьюритизация миграционного вопроса в общественном сознании [29] на фоне неспособности политиков достичь соглашения о реформировании системы приема мигрантов и беженцев обеспечила снижение доверия граждан к властям. На момент отставки кабинета 7 июля 2023 г. из-за провала переговоров между четырьмя составляющими его партиями по вопросам предоставления убежища, доверие политикам находилось на уровне 21%³⁸.

Через несколько дней М. Рютте заявил о своем желании “уйти из политики”, имея в виду участие в государственном управлении. Его примеру последовали и лидеры других партий, в том числе Сигрид Кааг (Д66) и Вопке Хукстра (ХДП). Общественная поддержка Рютте как премьер-министра на тот момент составляла 30%, и большинство нидерландцев (76%) положительно оценили его решение³⁹. Хотя нидерландские эксперты в качестве главного итога “эпохи Рютте” указывают на ряд внутриполитических скандалов⁴⁰, более половины подданных Королевства (57%) довольны его деятельностью на посту главы кабинета⁴¹. Международная репутация М. Рютте как способного к компромиссам политика обеспечила ему назначение на пост генерального секретаря НАТО⁴².

ВЫБОРЫ 2023 Г. И НАСЛЕДИЕ РЮТТЕ: СЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАБИНЕТА

В ходе выборов в Нидерландах 2023 г. наметившиеся тенденции фрагментации и поддержки новых партий проявились ярче [30]. Уход сразу нескольких лидеров и кризис доверия политическим институтам (33%) обеспечили потерю правящими партиями почти

³³ von der Dunk T. Het kabinet-Rutte IV is een blamage. *de Volkskrant*, 09.01.2022. Available at: <https://www.volkskrant.nl/columns-opinie/het-kabinet-rutte-iv-is-een-blamage~b0b674d8/> (accessed 11.08.2024).

³⁴ Cornelisse D. Op. cit.

³⁵ В 2022 г. инфляция составила 10% против 2.1% в 2021 г., а покупательная способность снизилась на 1.2%. См.: *Materiële welvaart in Nederland 2024*. Centraal Bureau voor de Statistiek. Available at: <https://longreads.cbs.nl/materiele-welvaart-in-nederland-2024/koopkrachtontwikkeling/> (accessed 05.12.2024).

³⁶ По данным национальной статистики, в 2022 г. в Нидерландах запрос о предоставлении статуса беженца подали 35 тыс. человек, это на 44% выше, чем в 2021 г. См.: *Asielverzoeken met ruim 40 procent toegenomen in 2022*. Centraal Bureau voor de Statistiek. 30.01.2023. Available at: <https://www.cbs.nl/nl-nl/nieuws/2023/05/asielverzoeken-met-ruim-40-procent-toegenomen-in-2022> (accessed 05.12.2024).

³⁷ Borst M., van Sluis B. Opvang in Ter Apel vertraagd, onrust over crimineleasielzoekers neemt toe: ‘Op derand van eigenrichting’. *De Telegraaf*, 19.06.2023. Available at: <https://www.telegraaf.nl/nieuws/1073462339/opvang-in-ter-apel-vertraagd-onrust-over-criminele-asielzoekers-neemt-toe-op-de-rand-van-eigenrichting> (accessed 11.08.2024).

³⁸ Vertrouwen in kabinet. *EenVandaag*. Available at: <https://eenvandaag.avrotros.nl/peilingtrends/politiek/vertrouwen-in-kabinet/> (accessed 05.12.2024).

³⁹ Driekwart vindt het goed dat Rutte uit politiek stapt. *RTL*, 10.07.2023. Available at: <https://www.rtlnieuws.nl/panel/artikel/5395441/driekwart-vindt-het-goed-dat-rutte-uit-politiek-stapt> (accessed 11.08.2024).

⁴⁰ Aarts D., Janssen T., Waasdorp S. *This is What Our Experts Say About the Departure of Mark Rutte*. Universiteit Leiden. 10.07.2023. Available at: <https://www.universiteitleiden.nl/en/news/2023/07/this-is-what-our-experts-say-about-the-departure-of-mark-rutte> (accessed 11.08.2024).

⁴¹ Driekwart vindt het... Op. cit.

⁴² Gray A. NATO Picks Netherlands’ Mark Rutte as Next Boss. *Reuters*, 26.06.2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/nato-allies-select-netherlands-rutte-next-secretary-general-2024-06-26/> (accessed 05.12.2024).

половины мест во Второй палате парламента (табл.). При том, что в программном отношении не произошло значительных изменений по сравнению с 2021 г. [30], результаты выборов 2023 г. говорят о том, что ранее влияние новых тенденций сдерживалось иными факторами, в том числе участием в них определенных известных политиков, “притягивавших” голоса избирателей. Косвенно подтверждает значимость фактора личности в голосовании и победа Партии свободы, для которой особо важна фигура Г. Вилдерса [8; 31].

К отмечавшейся сложности согласования партийных позиций в ходе формирования кабинета в 2023 г. добавилась и проблема сотрудничества отдельных лидеров. Например, некоторые политические силы отказывались поддержать правительство, во главе которого встал бы Г. Вилдерс как первое лицо политической партии, получившей наибольшее количество голосов. Особую роль премьер-министра в Нидерландах (не обладающего полномочиями главы государства в президентских республиках) подчеркивает ее традиционное символическое значение: в качестве “символа страны”, особенно в отдельных вопросах, например, внешней политики, глав правительства Нидерландов сравнивают с президентами других государств [32].

Решение проблемы межпартийных разногласий было найдено в заключении рамочного коалиционного соглашения и назначении премьер-министром беспартийного “технократа” – генерального секретаря (директора) Министерства юстиции и безопасности Дика Схофа. В научной литературе предлагаются различные мотивировки выбора политических лидеров в пользу включения “технократов” в состав исполнительных органов, а также поддержки населением такого решения. Например, политологи М. Чиру и Ж. Эньеди [33] доказывают, что одной из целей такого выбора может быть попытка снизить уровень недоверия избирателей политическим институтам. Среди причин поддержки сформированного подобным образом правительства авторы указывают, среди прочего, на надежды населения на установление более “стабильного” управления страной, свободного от межпартийных конфликтов. По-видимому, в современной ситуации в политической системе Нидерландов указанный “нестандартный” подход к формированию правительства в 2023–2024 гг. продиктован стремлением за счет идеологически “нейтральной” фигуры премьер-министра обеспечить взаимодействие между принципиально отличающимися политическими силами – так же, как ранее это взаимодействие обеспечивал М. Рютте благодаря проведению политического курса, четко не определенного по оси “правый–левый”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ современной партийно-политической системы Нидерландов показал, что она находится на этапе трансформации: укрепляются тенденции фрагментации, снижается поддержка “традиционных” партий. И все же руководство М. Рютте правительством продлилось почти 14 лет; рассматривая в отдельности доверие населения премьер-министру на протяжении этого периода, можно заключить, что оно главным образом зависело от экономической ситуации в стране. На отношение нидерландцев к премьеру также влияли случаи, когда М. Рютте удавалось выступить в роли “антикризисного менеджера”, например, ситуации вокруг катастрофы рейса *MH-17* и в период пандемии. Тем не менее в ходе парламентских выборов за избранный период набор значимых факторов не сводился к управленческим качествам М. Рютте, а имел разнообразный характер, их комбинация и значение различались.

Важнейшими достижениями М. Рютте наравне со стабильным руководством в периоды серьезных кризисов нидерландцы считают взаимодействие с различными политическими силами и отказ от четкой идеологической привязки политики НПСД. Но маловероятно, что предпочтение избирателями фигуры Рютте и, соответственно, голос в пользу его партии на выборах были полностью обусловлены связующей ролью политика во фрагментированной системе, так как эта фрагментация количественно и качественно трансформировалась. Кроме того, нельзя не учитывать другие факторы, в том числе корректировку политики НПСД вслед за запросом электората.

Хотя итоги парламентских выборов 2023 г. отражают новые тенденции в партийно-политической системе Нидерландов, к которым относится и укрепление роли личности партийных лидеров в глазах избирателей, склонность граждан этой страны отдавать голос за харизматических лидеров, предлагающих существенные перемены курса (например, Г. Вилдерса), не находит выражения в смене политики государства. Политическая система, уходящая корнями в “сообщественную демократию” и долгое время имевшая в основании связующую роль М. Рютте, строится на взаимодействии и поиске точки зрения, не связанной с преобладанием какой-либо одной политической силы, что иногда достигается неочевидными способами, например, согласованием кандидатуры премьер-министра-“технократа”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Семененко И.С., отв. ред. *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. Москва, Весь мир, 2023. 512 с. [Semenenko I.S., ed. *Identity: The Individual, Society, and Politics. New Outlines of the Research Field*. Moscow, Ves' Mir, 2023. 512 p. (In Russ.)]
2. Andeweg R.B., Irwin G.A., Louwerse T. *Government and Politics of the Netherlands*. London, Red Globe Press, 2020. 503 p.
3. Тимошенкова Е.П. Уроки лидерства А. Меркель: секрет политического долгожительства (2013–2021 гг.). *Современная Европа*, 2022, № 2, сс. 5-19. [Timoshenkova E.P. A. Merkel's Leadership Lessons: The Secret of Political Longevity (2013–2021). *Contemporary Europe*, 2022, no. 2, pp. 5-19. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708322020012
4. Осколков П.В., Сергеев Е.А. Нидерландская партийная система: между системой опор и европейской интеграцией. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2017, № 10(6), сс. 155-168. [Oskolkov P.V., Sergeev E.A. Party System of the Netherlands: Between Pillarization and European Integration. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2017, no. 10(6), pp. 155-168. (In Russ.)] DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-155-168
5. Лейпхарт А. *Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование*. Москва, Аспект Пресс, 1997. 287 с. [Lijphart A. *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. Moscow, Aspekt Press, 1997. 287 p. (In Russ.)]
6. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения. *Политическая наука*, 2001, № 2, сс. 187-212. [Meleshkina E.Yu. The Research of Electoral Behaviour: Theoretic Models and Issues of Their Usage. *Politicheskaya nauka*, 2001, no. 2, pp. 187-212. (In Russ.)]
7. Campbell A., et al. *The American Voter*. New York, John Wiley & Sons Inc., 1960. 573 p.
8. Осколков П.В., Шишулина Л.Е. Политическое лидерство в Нидерландах: от статхаудеров до правых популистов. *Актуальные проблемы Европы*, 2019, № 2, сс. 141-156. [Oskolkov P.V., Shishulina L.Ye. Political Leadership in the Netherlands: From Stadtholders to Right-Wing Populists. *Current Problems of Europe*, 2019, no. 2, pp. 141-156. (In Russ.)] DOI: 10.31249/ape/2019.02.06
9. Lucardie A. The Netherlands: Populism Versus Pillarization. Albertazzi D., McDonnel D., eds. *Twenty-First Century Populism: The Spectre of Western European Democracy*. London, Palgrave MacMillan, 2008, pp. 151-165.
10. Pellikaan H., de Lange S.L., van der Meer T. Fortuyn's Legacy: Party System Change in the Netherlands. *Comparative European Politics*, 2007, no. 5, pp. 282-302. DOI: 10.1057/palgrave.ccp.6110097
11. Hemerijck A., Karremans J., van der Meer M. Responsive Corporatism Without Political Credit: Social Concertation, Constructive Opposition and the Long Tenure of the Rutte II Cabinet in the Netherlands (2012–2017). *Acta Politica*, 2023, no. 58, pp. 161-180. DOI: 10.1057/s41269-022-00239-6
12. Rooduijn M., van der Brug W., de Lange S.L. Expressing or Fuelling Discontent? The Relationship Between Populist Voting and Political Discontent. *Electoral Studies*, 2016, no. 43, pp. 32-40. DOI: 10.1016/j.electstud.2016.04.006
13. Lowery D., et al. Policy Agendas and Births and Deaths of Political Parties. *Party Politics*, 2013, no. 19(3), pp. 381-407. DOI: 10.1177/1354068811407576
14. Irwin G.A., van Holsteyn J.J.M. Scientific Progress, Educated Guesses or Speculation? On Some Old Predictions with Respect to Electoral Behaviour in the Netherlands. *Acta Politica*, 2008, no. 43(2-3), pp. 180-202. DOI: 10.1057/ap.2008.7
15. De Vries P., De Landtsheer C. The Centrality of Political Personality to Political Suitability, a Matter of Charisma? *aDResearch ESIC International Journal of Communication Research*, 2011, no. 4(4), pp. 64-79. DOI: 10.7263/adresic-004-02
16. Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. Социология. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 283 с. [Weber M. *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. Sociology. Moscow, Izdatel' skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2016. 283 p. (In Russ.)]
17. Lucardie A., Bredwold M., Voerman G., van der Walle N. Kroniek 2006: overzicht van de partijpolitieke gebeurtenissen van het jaar 2006. Voerman G., ed. *Jaarboek Documentatiecentrum Nederlandse Politieke Partijen 2006*. Groningen, 2008, pp. 15-104. [Lucardie A., Bredwold M., Voerman G., van der Walle N. Chronicles 2006: Overview of the Party and Political Developments in the Year 2006. Voerman G., ed. *Centre for Dutch Political Parties Documentation 2006 Yearbook*. Groningen, 2008, pp. 15-104. (In Dutch.)]
18. Koedam J. Avoidance, Ambiguity, Alternation: Position Blurring Strategies in Multidimensional Party Competition. *European Union Politics*, 2021, no. 22(4), pp. 655-675. DOI: 10.1177/14651165211027472
19. Kanne P., Driessen M. *Tien jaar premier Mark Rutte*. Amsterdam, I&O Research, 2020. 38 p. [Kanne P., Driessen M. *Ten Years of Prime Minister Mark Rutte*. Amsterdam, I&O Research, 2020. 38 p. (In Dutch.)] Available at: <https://www.ipsos-publiek.nl/wp-content/uploads/2020/10/IO-Research-rapport-10-jaar-Rutte-voor-Trouw-DEF-1.pdf> (accessed 11.08.2024).

20. Otjes S., Louwerse T., Timmermans A. The Netherlands: The Reinvention of Consensus Democracy. De Giorgi E., Ilonszki G., eds. *Opposition Parties in European Legislatures: Conflict or Consensus?* London, Routledge, 2018, pp. 53-72. DOI: 10.4324/9781315561011-4
21. Сергеев Е.А., Киселева И.В. Трансформация подхода малых открытых экономик к расширениям Европейского Союза. *Международные процессы*, 2023, т. 21, № 4(75), сс. 133-155. [Sergeev E.A., Kiseleva I.V. EU Eastern Enlargement: A View from a Small Open Economy's Perspective. *International Trends*, 2023, no. 21(4), pp. 133-155. (In Russ.)] DOI: 10.17994/IT.2023.21.4.75.6
22. Van Holsteyn J.J.M. The Dutch Parliamentary Elections of September 2012. *Electoral Studies*, 2014, no. 34, pp. 321-326. DOI: 10.1016/j.electstud.2013.09.001
23. Wijkhuijs V., van Duin M. *Vluchtelingencrisis 2015: Lessen uit de crisisnoodopvang*. Arnhem, Instituut Fysieke Veiligheid, 2017. 73 p. [Wijkhuijs V., van Duin M. *Refugee Crisis 2015: Lessons from the Crisis Accommodation*. Arnhem, Instituut Fysieke Veiligheid, 2017. 73 p. (In Dutch.)] Available at: <https://nipv.nl/wp-content/uploads/2022/05/20170315-IFV-Vluchtelingencrisis-2015-lessen-uit-de-crisisnoodopvang.pdf> (accessed 11.08.2024).
24. Jacobs K., et al. *Het Oekraïne-referendum Nationaal Referendum Onderzoek 2016*. Universiteit van Twente, 2016. 72 p. [Jacobs K., et al. *The Referendum on Ukraine. National Referendum Research 2016*. University of Twente, 2016. 72 p. (In Dutch.)] Available at: https://ris.utwente.nl/ws/portafiles/portal/17686749/het_oekra_ne_referendum_nationaal_referendumonderzoek_2016.pdf (accessed 11.08.2024).
25. van der Meer T., van der Kolk H., Rekker R., eds. *Aanhoudend wisselvallig. Nationaal Kiezersonderzoek 2017*. Stichting Kiezers Onderzoek Nederland (SKON), 2018. 106 p. [van der Meer T., van der Kolk H., Rekker R., eds. *Continuously Changing. National Voting Research 2017*. Stichting Kiezers Onderzoek Nederland (SKON), 2018. 106 p. (In Dutch.)] Available at: <https://www.dpes.nl/wp-content/uploads/2021/11/Aanhoudend-Wisselvallig-NKO-2017-FIN.pdf> (accessed 11.08.2024).
26. Kanne P. Mark Rutte gezien als beste premier sinds WOII. Ipsos, 13.03.2020. [Kanne P. Mark Rutte Seen as Best Prime Minister Since WWII. Ipsos, 13.03.2020. (In Dutch.)] Available at: <https://www.ipsos-publiek.nl/actueel/mark-rutte-gezien-als-beste-premier-sinds-woii/> (accessed 11.08.2024).
27. Sipma T., Lubbers M., van der Meer T., et al. eds. *Versplinterde vertegenwoordiging. Nationaal Kiezersonderzoek 2021*. Stichting Kiezers Onderzoek Nederland (SKON). 158 p. [Sipma T., Lubbers M., van der Meer T., et al. eds. *Split Representation. National Voting Research 2021*. Stichting Kiezers Onderzoek Nederland (SKON). 158 p. (In Dutch.)] Available at: <https://www.dpes.nl/wp-content/uploads/2021/11/NKO-2021-Versplinterde-vertegenwoordiging.pdf> (accessed 11.08.2024).
28. Гуселетов Б.П. Итоги парламентских выборов в Нидерландах и их влияние на российско-нидерландские отношения. *Наука. Культура. Общество*, 2021, т. 27, № 2, сс. 22-29. [Guseletov B.P. Results of the Parliamentary Elections in Netherlands and Their Impact on Russian-Netherlands Relations. *Science. Culture. Society*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 22-29. (In Russ.)] DOI: 10.19181/nko.2021.27.2.2
29. Сидорова Г.М. Европейский миграционный кризис в странах Бенилюкса. *Современная Европа*, 2024, № 3, сс. 44-55. [Sidorova G.M. The European Migration Crisis in the Benelux Countries. *Contemporary Europe*, 2024, no. 3, pp. 44-55. (In Russ.)] DOI: 10.31857/S0201708324030045
30. Voogd R., Jacobs K., Lubbers M., Spierings N., eds. *De verkiezingen van 2023. Van Onderstroom naar Doorbraak: Onvrede en Migratie*. Stichting Kiezers Onderzoek Nederland (SKON), 2024. 187 p. [Voogd R., Jacobs K., Lubbers M., Spierings N., eds. *2023 Elections. From Understream to Breakthrough: Dissatisfaction and Migration*. Stichting Kiezers Onderzoek Nederland (SKON), 2024. 187 p. (In Dutch.)] Available at: <https://www.dpes.nl/wp-content/uploads/2024/07/NKO2023-Rapportage-De-verkiezingen-van-2023-1.pdf> (accessed 11.08.2024).
31. Franssen G., Rock J. The Dutch Star on the Flag of Europe: the Personalisation of National Identity in Geert Wilders' Celebrity Politics. *Celebrity Studies*, 2020, no. 11(3), pp. 287-304. DOI: 10.1080/19392397.2020.1800673
32. Beijen M., Otjes S., Kanne P. Rally 'Round the Prime Minister: A Study into the Effects of a Diplomatic Conflict on Public Opinion Under Coalition Government. *Acta Politica*, 2022, no. 57, pp. 298-319. DOI: 10.1057/s41269-020-00190-4
33. Chiru M., Enyedi Z. Who Wants Technocrats? A Comparative Study of Citizen Attitudes in Nine Young and Consolidated Democracies. *The British Journal of Politics and International Relations*, 2022, no. 24(1), pp. 95-112. DOI: 10.1177/13691481211018311